

Ахметова Альбина Талгатовна

СООТНОШЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МУСУЛЬМАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена анализу концептуальных аспектов имущественных отношений в таких диаметрально различающихся правовых системах как мусульманское и английское право. Целью исследования является поиск сходства в регулировании права собственности, выявление степени сближения указанных правовых систем. В статье поэтапно анализируются элементы имущественного правоотношения: субъекты и объекты собственности, его содержание. Несмотря на очевидную и существенную разницу мусульманского и английского права, обусловленную религиозными, историческими, этическими и моральными отличиями, в вопросах собственности мы наблюдаем некую дефинитивную близость.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

IRKUTSK MILITARY AIRCRAFT TECHNICIANS' SCHOOL IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Astrakhantsev Oleg Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Branch) in Irkutsk
onastra@mail.ru

The article is devoted to the activity of Irkutsk Military Aircraft Technicians' School, one of the Air Force schools, which trained aviation-technical personnel in Siberia. The author reveals the issues of the educational process organization, the provision with aviation equipment and permanent and non-permanent personnel recruiting. The peculiarities of military technicians' training in the wartime are identified.

Key words and phrases: the Air Force; military schools; aviation; Irkutsk Military Aircraft Technicians' School; cadets; military technician; the Red Army.

УДК 347.2/3

Юридические науки

Статья посвящена анализу концептуальных аспектов имущественных отношений в таких диаметрально различающихся правовых системах как мусульманское и английское право. Целью исследования является поиск сходства в регулировании права собственности, выявление степени сближения указанных правовых систем. В статье поэтапно анализируются элементы имущественного правоотношения: субъекты и объекты собственности, его содержание. Несмотря на очевидную и существенную разницу мусульманского и английского права, обусловленную религиозными, историческими, этическими и моральными отличиями, в вопросах собственности мы наблюдаем некую дефинитивную близость.

Ключевые слова и фразы: право собственности; мусульманское право; английское право; имущество; владение; пользование; распоряжение; оборотоспособность.

Ахметова Альбина Талгатовна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
albena81@mail.ru

**СООТНОШЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В МУСУЛЬМАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ®**

Собственность представляет собой категорию, которая всегда волновала и касалась каждого человека на протяжении всей истории человечества. Собственность неоднократно становилась прицелом для исследования правоведов, юристов, цивилистов и политологов. Многие труды имеют неоспоримую ценность в научном мире.

В словаре С. И. Ожегова собственность определяется как материальные ценности, имущество, принадлежащие кому-нибудь или находящиеся в полном распоряжении кого-чего-нибудь [9, с. 740]. Однако, с юридической точки зрения, подобное изложение скорее можно отнести к объектам права собственности, нежели к самому институту.

В доктрине частного права трактованию подлежит право собственности, которое анализируется в объективном и субъективном смыслах.

В объективном смысле под правом собственности чаще всего понимают совокупность правовых норм, регулирующих процесс присвоения, владения, пользования и распоряжения имуществом по усмотрению собственника и в его личном интересе. В подобном аспекте анализу подлежат как правовые нормы, выступающие источниками регулирования, так и доктрина права.

В субъективном же смысле право собственности анализируется со стороны правомочий собственника, среди которых традиционная триада «владение, пользование и распоряжение». Таким образом, мы вправе говорить о реализации интереса собственника в отношении принадлежащих ему по праву собственности вещей.

В то же самое время содержание права собственности может существенно различаться в зависимости от того с позиции какой правовой системы, мы рассматриваем этот институт. Прежде всего наибольший интерес представляет собой концепция права собственности в мусульманском праве.

Первоначальным источником мусульманского права является Коран, который уделяет немалое внимание отношению людей к вещам [5]. В то же время сам Коран не провозглашает понятия «собственности». Эту категорию мы пытаемся осмыслить через понятие «принадлежность». Коран оперирует понятиями «милък» и «маль». Термином «милък» обозначается собственность, «маль» же традиционно подразумевает «имущество» как таковое. Представляется, «маль» выступает в качестве объекта собственности и не только. Из содержания Корана явствует, что маль также является объектом пользования. Означает ли это то, что в результате использования того или иного имущества, вещь переходит в собственность мусульманина? На этот вопрос нельзя ответить однозначно.

Первично собственность таит в себе божественное начало. «И Ему (*принадлежит*) (*всё*), что покоится ночью и днём; и Он – Всеслышающий (*и*) Всезнающий!» – читаем мы в аяте 13, что расположен в Суре 6 «Аль-Анам» (Скот) Корана.

Пользование же раскрывается посредством реализации действий по извлечению полезных свойств и качеств вещи. «И (*создал Он*) (*некоторых*) из скота для перевозки (*грузов*) [*больших, как верблюды*] и предназначенную для еды», – предписывает Аят 6:142. Подобным образом Коран устанавливает способы удовлетворения потребности человека. Вместе с тем с понятием «маль» – «имущество» тесно связана его целесообразность, лишь нужда человека в том или ином материальном благе делает необходимым его использование.

«141. И (*только*) Он [*Аллах*] – Тот, Кто произвёл [*создал*] сады (*которые растут*) на подставках [*виноградники, ...*] и (*которые растут*) без подставок [*стоят на своих стволах, ...*], пальмы и посевы с различными плодами, и маслину [*оливковые деревья*], и гранаты, (*которые*) похожи (*на вид*) и не похожие (*на вкус*). Вкушайте плоды их, когда они дадут плоды, и давайте должное [*обязательную милостыню с плодов*] во время сбора урожая, но не расточительствуйте [*придерживайтесь умеренности при еде, выделении милостыни, ...*]. Поистине, Он не любит расточительных!» (аят 6:141 Корана). Расточительность определяет границы возможного использования вещи.

Понятие собственности раскрывается также посредством выражения отношения к трофеям, установления на них вещного права. Сура 8 аят 1 Корана в переводе с арабского и комментариями Абу Адель гласит «Трофеи принадлежат Аллаху [*Он Сам решит, что с ними делать*] и Посланнику [*Посланник сам распределит его так, как ему повелит его Господь*]». Довольно пространное и размытое положение. Коран как источник регулирования общественных отношений привел к появлению довольно большого числа трактовок и в целом возникновению доктрины исламского права.

Обратимся к трактовке понятия «собственность» в трудах Л. Сюкияйнена. Этот термин освещен в работе «Мусульманское право. Вопросы теории и практики» [10], а также статье «Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов» [11, с. 43-48].

Л. Сюкияйнен также обращает внимание на значимую роль термина «маль» в исламской доктрине, указывая на то, что эта категория упоминается в Коране не менее чем в 90 раз стихах. Вместе с тем он анализирует собственность лишь с позиции ханафитского мазхаба, что, как нам представляется, не может в полной мере дать всю картину. «В обращении с имуществом люди выступают наместниками Аллаха в этом мире, действуя как бы по его поручению», – пишет ученый. Утверждение Л. Сюкияйнена об ориентире мусульманского права на рыночные ценности нам видится несколько поспешным. По большому счету, правовед лишь описывает институт собственности в исламском мире, не высказывая своих личных суждений по этой проблеме. Автор отмечает, что в вопросах собственности исламская и европейская правовые культуры чаще всего дополняют друг друга или даже эффективно взаимодействуют [Там же, с. 47].

На наш взгляд анализировать право собственности в мусульманском праве необходимо, как и любое правоотношение, выделяя объект, субъект и содержание.

Вопрос о субъекте собственности менее дискуссионен в науке, нежели другие. Субъектами права собственности в исламском праве признаются прежде всего мусульмане. На них делается основной акцент, исходя из которого праведный мусульманин, ориентируясь на свою религиозность, должен поступать определенным образом. Мы довольно часто видим построение нормативного регулирования посредством конструкции, выражаемой формулой: «Аллах ведает о том, что вы совершаете». Как правило, эта конструкция привязана к обещанию вознаграждения, награды (прощение грехов), либо угрозе наказания, что, в целом, позволяет добиваться исполнения предписаний Корана.

Однако мусульманское право допускает, что в качестве собственников могут быть и немусульмане. «Ни имущество, ни дети ничем не помогут перед Аллахом тем, которые не уверовали. Они будут обитателями Огня и пребудут там вечно» (Сура 3 Аят 116 Корана). Те, которые не уверовали, также при жизни могут обладать имуществом на праве собственности. В то же время, мусульманское право не придает большое значение юридической квалификации подобных отношений. Они, чаще всего, выпадают из правового поля шариата.

В отличие от мусульманского права, система общего права воспринимает личность собственника как особое привилегированное лицо. В. Ф. Баранов указывает на классовый характер собственности, а именно «право класса землевладельцев» [1, с. 156]. С этой точкой зрения возможно согласиться, хотя бы по той простой причине, что ряд институтов английского вещного права призван защищать интересы исключительно феодальной группы населения и равно владельцев земельных наделов. Институт траста (доверительной собственности и более раннего *use*) возник именно по этой причине.

Объект собственности в шариате довольно специфичен. Он трактуется дифференцировано в зависимости от того, какой мазхаб мы возьмем. Наибольшее раскрытие понятия собственности получило в мазхабе ханфиитов, как известно, первом суннитском мазхабе.

Исламистские толки довольно много внимания уделяют категориям вещей, которые могут находиться в собственности правоверного. Поэтому в доктрине мы встречаем различные попытки их каким-либо образом классифицировать. Так, В. Г. Графский предлагает все вещи делить на чистые, к которым относятся воздух и пустыня, море и мечети, и нечистые, среди которых запретные книги, свинина, вино [3, с. 251]. Нам представляется, эта классификация не совсем точна с юридической точки зрения. Скорее, неудачно само наименование — чистые и нечистые вещи. Проблема заключается в том, что это качество вещей охотнее можно отнести к религиозной составляющей, которая в данном аспекте выступает лишь мотивом отказа в легитимации вещей, запрещенных мусульманину.

На наш взгляд, необходимо предложить следующую классификацию объектов права собственности в мусульманском праве.

1. Все вещи, выступающие объектом собственности, можно подразделить на *вещи, подлежащие регулированию мусульманским правом, и вещи, им не регулируемые*. Коран, а за ним и различные толки шариата, установили категории объектов, которые не просто не имеют ценности для правоверного, а более того – запрещены ему.

2. В зависимости от степени оборотоспособности возможно выделить следующие группы объектов права собственности. Во-первых, *объекты, которые не могут находиться в собственности мусульманина, но которыми он вправе пользоваться*. Эти объекты принадлежат Аллаху, и при этом все мусульмане обладают равными правами пользования им. Воздух, море, пустыня, мечети, водные пути дарованы людям Аллахом. Аят 2:29 Корана провозглашает: «Он — Тот, Кто сотворил для вас все, что на земле, а затем обратился к небу и сделал его семью небесами. Ему известно о всякой вещи». С одной стороны, эти объекты принадлежат всем людям как наместникам Аллаха, с другой стороны, никто не может считаться их собственником. С юридической точки зрения, эти объекты не являются оборотоспособными, они не могут передаваться из собственности одного лица в собственность другого. Они неотчуждаемы. В то же время в большинстве случаев ни воздух, ни море, ни пустыня и т.д. не имеют денежного эквивалента, оценки, однако они невероятно ценны для любого субъекта: государства, уммы, человека, будь то мусульманин или «неправоверный».

Во-вторых, необходимо выделить *объекты, которыми мусульманину недопустимо пользоваться и владеть*. К ним мы относим свинину, алкоголь, запретные книги, оборудование для азартных игр.

Сура аль-Маида Аят 3 указывает верующим: «Вам запрещены мертвечина, кровь, мясо свиньи и то, над чем не было произнесено имя Аллаха (или что было зарезано не ради Аллаха), или было задушено, или забито до смерти, или подохло при падении, или заколото рогами или задрано хищником, если только вы не успеете зарезать его, и то, что зарезано на каменных жертвенниках (или для идолов), а также гадание по стрелам. Все это есть нечестие».

Аят 90 Сура 5 «Аль Маида» гласит: «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее, — быть может, вы преуспеете».

Азартные игры Кораном, а впоследствии и иджмой, трактуются довольно широко. Среди них мы встречаем игры в рулетку, карты, нарды, лото и лотереи, ставки на спортивные события, нарды. Перечисленные игры объединяются одним важным признаком: все они приносят стихийный доход, получение которого определяется лишь волей случая. Сегодня перечень азартных игр может быть дополнен за счет игровых автоматов, казино.

«91. Воистину, дьявол при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза» – данный аят поясняет причину запрета. Основной мотив состоит в том, что как алкоголь, так и азартные игры, во-первых, пустая трата времени, которая может отвлечь от молитвы, а во-вторых, вполне может привести к ненависти, вражде.

В-третьих, все остальные *объекты, которые могут находиться в собственности как мусульманина, так и иного лица*. Это все объекты материального мира, подвластные господству человека, не запрещенные в пользовании и не изъятые из оборота. Такие вещи полностью оборотоспособны, они могут свободно передаваться из собственности одного лица в собственность другого.

Об имуществе рассказывает и Раймон Леже, акцентируя внимание на абсолютном его характере. Собственность он представляет «божьем даром, имеющим священный характер» [6, с. 256]. В то же время он указывает нам на «имущество хараги» (в данном случае речь идет о харадже), а также «вакф» [Там же]. Эти два вида дают возможность их обладателям осуществлять правомочия пользования (в разном объеме), однако в первом случае подразумевается собственность государства, а во втором Аллаха.

Объект права собственности в английском праве в большинстве своем основывался на ее божественном начале. Только в отличие от шариата, где божественное начало исходило от Аллаха, английское право наделяет таким свойством королевскую власть. Именно король провозглашался верховным владельцем всего имущества на территории государства.

Джон Локк, представитель английской правовой и философской мысли, в своем труде «Два трактата о правлении» в V главе пытается исследовать правовую природу собственности и ее место в системе государственного управления с позиции праксеологии [7, с. 276]. Праксеология тех времен анализирует то или иное явление в спектре учения о человеческой деятельности в процессе осуществления в настоящей жизни человеческих ценностей. Собственность того периода рассматривается в проекции реализации свободы человека. «Земля и все на ней находящееся даны людям для поддержания и облегчения их существования», – пишет Дж. Локк. Таким образом, он определяет целесообразность материального блага, выступающего в качестве объекта чьей-либо собственности.

С одной стороны, автор повествует нам, «никто первоначально не имеет частной собственности», с другой стороны, «каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав. Мы можем сказать, что труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему. Что бы тогда человек ни извлекал из того состояния, в котором природа этот предмет создала и сохранила, он сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто принадлежащее лично ему и тем самым делает его своей собственностью» [Там же, с. 276-289]. Подобная позиция может быть истолкована как попытка анализа вещного права с позиции правосубъектности физического лица, который лишь при суммировании своих собственных действий совместно с имущественным благом может считаться собственником.

Из содержания сочинений можно прийти к выводу о субъективизме собственности Локка. Лишь при условии приложения определенных трудовых усилий возможно возникновение права собственности на определенное имущество у конкретного человека. Конечно, это не соотнобразуется с современной концепцией собственности, которая допускает возникновение имущественного права и путем бездействия, в частности при переходе наследства к малолетнему (а иногда и к новорожденному) ребенку и т.п. В то же самое время мы признаем субъективный характер данного явления. Как любое правоотношение, право собственности в своей структуре распадается на три элемента: субъект правоотношения, объект правоотношения и содержание. Лишь при наличии субъекта, будь то личность или коллектив, можно говорить о возникновении этого правоотношения. Однако Д. Локк привязывает возможность возникновения собственности к определенным действиям. Мы же утверждаем и находим тому подтверждения в реальной жизни – совершение действия не столь уж и необходимо. «Трава, которую щипала моя лошадь... становится моей собственностью без предписания или согласия кого-либо», – приводит в качестве примера Д. Локк. Однако, с позиции юриспруденции, животное никогда не признавалось субъектом права. И даже в этом примере мы видим некую противоречивость, так как, по сути, сам обладатель права бездействует.

Свою концепцию Д. Локк объясняет «законом природы». «Человек имеет право обратить своим трудом в свою собственность столько, сколько он может употребить на какие-нибудь нужды своей жизни, прежде чем этот предмет подвергнется порче. А то, что выходит за эти пределы, превышает его долю и принадлежит другим».

Д. Локк анализирует и некоторые способы приобретения права собственности в английской правовой системе. «35. Верно, что в Англии или в любой другой стране, где есть общая земля и где правление подчиняет много людей, обладающих деньгами и ведущих торговлю, никто не имеет права огораживать или присваивать какую-либо часть её без согласия всех совладельцев, поскольку эта земля остается в общем владении по договору, т. е. по закону страны, который нельзя нарушать. И хотя эта земля является общей для некоторых людей, она не является таковой для всего человечества, но представляет собой общее владение данной страны или данного прихода», – пишет Д. Локк.

«Бог отдал мир всем людям сообща», – исходя из подобных умозаключений Д. Локка, говорить о диаметральной собственности в мусульманском и английском праве было бы ошибочным. Подобная мысль напоминает нам суждения исламских правоведов. «Все блага, которые есть у вас, — от Аллаха» провозглашает аят 16:53 Корана.

Однако не все правоведы разделяли подобные измышления. Так, Людвиг фон Мизес отрицал божественный характер собственности, наоборот, он полагал, что «частная собственность представляет собой человеческий механизм» [8, с. 640-641]. Приверженец прагматического учения, возникновение собственности он относил к временам, когда человек собственными усилиями присваивал себе то, что прежде не являлось ничьей собственностью.

Английское право изобилует своеобразными особенностями, делающими таким специфичным институт собственности. Концепция расщепленной собственности не знает аналогов в большинстве правовых систем.

Рене Давид в своем труде «Основные правовые системы современности» также отмечает некоторые особенности собственности в английском праве [4, с. 228]. В первую очередь он указывает на необходимость объединения людей Англии в группы вокруг своего господина с целью защиты собственности в эпоху феодализма. Для собственности того периода, которая распределялась милостью короля, характерна четкая организация в духе военной дисциплины, выразившаяся в абсолютном учете объектов недвижимости.

Английская правовая система видит юридический смысл и содержание собственности через призму правомочий владения, пользования и распоряжения. В частности, в Англии того периода всю применялась концепция «tenures».

В английском праве происходит различие совместной и общей собственности. «Joint tenancy» и «tenancy in common» предстают перед нами как частное и общее. Однако не все видят эти конструкции подобным образом. Так, Рене Давид — французский ученый, выражал искреннее удивление в отношении совместной собственности, не известной французскому праву, и пытался провести аналогию с доверительной собственностью, где в качестве сособственников видел управляющих. Нам подобная позиция видится достаточно чуждой. Совместная собственность, действительно, не предполагает наследование участия кого-либо из собственников при его смерти, происходит приращение долей при условии, что никто из наследников выбывшего участника не заявили о своем праве. Однако она допускает возможность раздела (выдела доли) субъекта собственности. Поэтому фактически возможно и наследование, и распоряжение долей в совместной собственности.

Обе правовые системы (и мусульманская, и английская) восприняли концепцию, исходя из смысла которой собственник признается таковым, если представит неоспоримые тому доказательства. Общим является и наличие такого основания возникновения имущественных прав, как наследование. Так, Л. А. Бердегулова под наследством понимает определенное имущество, принадлежащее на законном основании наследодателю и переходящее в порядке универсального правопреемства [2, с. 29].

Объединяющим критерием является и придание особого значения такому объекту имущественных прав, как земля. Земля в обеих правовых системах — это особый дар, который довольно часто ставится во главу угла. Свообразными признаками наделялись специфичные формы осуществления вещных прав в Англии — фригольд и копигольд (свободное и несвободное держание соответственно). Принципиальное различие между ними заключалось не столько в субъектном составе, сколько невозможность держателя копигольда требовать судебной защиты. Правда, такое положение просуществовало лишь до XV века.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо указать, что, несмотря на очевидную и существенную разницу мусульманского и английского права, обусловленную религиозными, историческими, этическими и моральными отличиями, в вопросах собственности мы наблюдаем некую дефинитивную близость. Собственность в обеих правовых системах может быть представлена как определенное отношение, в качестве содержания имеющего права некоего субъекта по отношению к определенной вещи, заключающиеся в возможности по собственному усмотрению и в рамках установленных законом владеть ею, пользоваться и определять ее дальнейшую юридическую судьбу.

Список литературы

1. Баранов В. Ф. Возникновение и развитие английского общего права в XII-XVII вв.: дисс. ... к.ю.н. М., 2012. 258 с.
2. Бердегулова Л. А. Ответственность неделиктоспособного наследника по долгам наследодателя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. С. 29-31.
3. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. М.: Норма, 2002. 744 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности = *Les grands systemes de droit contemporains* / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Международные отношения, 1998. 400 с.
5. Коран: перевод смыслов и комментарии / пер. с араб. Э. Р. Кулиева. Изд-е 9-е, стер. М.: Эксмо, 2013. 807 с.
6. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А. В. Грядов. Изд-е 3-е, перераб. М.: Волтерс Клувер, 2011. 576 с.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Собр. соч.: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 137-405.
8. Минзес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Изд-е 2-е, испр. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
10. Сюкияйнен Л. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. 239 с.
11. Сюкияйнен Л. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Отечественные записки. 2004. № 6 (21). С. 43-48.

CORRELATION OF PROPERTY RELATIONS IN THE MUSLIM AND ENGLISH LAWS

Akhmetova Al'bina Talgatovna

*Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
albena81@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the conceptual aspects of property relations in such diametrically differential legal systems as the Muslim and English laws. The goal of the research is the search of similarity in the right of property regulation and the revelation of the degree of the approximation of the stated legal systems. The elements of property legal relationship such as the subjects and objects of property and its content are analyzed step-by-step in the article. Despite obvious and essential difference between the Muslim and English laws, conditioned by religious, historical, ethical and moral distinctions, we can see some definitive closeness on property matters.

Key words and phrases: right of property; the Muslim law; the English law; property; possession; use; disposal; tradability.

УДК 76.03/09+762.111

Искусствоведение

В статье впервые проанализированы образно-стилистические особенности трех произведений русского гравера С. М. Коровина, в 1717-1722 гг. учившегося во Франции резцовой гравюре. Рассмотрено значение творчества этого мастера для развития русской гравюры в петровскую эпоху как примера того влияния, которое оказывало французское гравировальное искусство на русскую гравюру, и как неудачного опыта, послужившего для постепенного развития в XVIII в. системы профессионального образования российских граверов. В статье впервые опубликованы два эстампа, выполненные С. М. Коровиным во Франции.

Ключевые слова и фразы: резцовая гравюра; гравер С. М. Коровин; русская гравюра петровской эпохи; французская гравюра XVIII в.; обучение российских граверов; российско-французские контакты в изобразительном искусстве.

Бондарчук Вера Гавриловна

*Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина
bondarchuk_vera@mail.ru*

ГРАВЕР С. М. КОРОВИН (ОК. 1700 – 1741): РАБОТЫ ВО ФРАНЦИИ И В РОССИИ©

В истории русской гравюры первая четверть XVIII в. – время ее быстрого становления. Среди многих положительных итогов путешествия Петра I по европейским странам в 1698 г. было и приглашение голландских граверов для налаживания работы гравировальной мастерской и обучения русских граверов. Во время